

Цзинь очнулся, лежа на деревянном полу своей хижины. Несмотря на последствия этого факта для его психического состояния, он быстро определил самый важный фактор в своей нынешней ситуации - солнечный свет, слепил его глаза из окна.

Комната иллюзий.

Она была готова, светилась мягким розовым светом. Магический инструмент слегка вибрировал, гудел. Как будто на нем играли в этот самый момент.

Разумеется, это было не так. Сегодня был экзамен, и у Цзинь не было времени, чтобы как следует протестировать игру.

Если это вообще можно было назвать игрой. Всего один враг. В понимании этого нового мира это был очень даже сценарий.

Он устало встал и потянулся, разминая больное и измученное тело, которое уже семь дней подряд училось владеть копьем только с помощью метлы.

Вскоре он загорелся идеей заполучить внешнего ученика, чтобы поскорее испытать игру.

Старейшина Цинь сказал, что заберет Цзиня утром, но, если тот еще не пришел... возможно, брату Линь будет интересно отдохнуть от доставки еды.

Однако все мысли о том, чтобы протестировать игру и, возможно, устранить оставшиеся недочеты, резко оборвались, когда в дверь постучали. Цзинь вскочил на ноги.

«Входите, уважаемый старейшина», - сказал он.

Дверь открылась, и перед ним предстал старейшина Цинь во всем своем великолепии - в халате с лепестками сакуры. Голубые глаза мужчины бегло окинули комнату, а рот оставался решительно нейтральным. Взрослые умели скрывать иронию от детей, но Цзинь уже не был ребенком.

«Я вижу, что ты много работал, ученик Цзинь», - сказал старейшина Цинь, спокойно глядя на отвратительный беспорядок, в который превратился дом за последнюю неделю.

Внешний ученик едва ли владел пятью комплектами одинаковых бежевых халатов, не говоря уже о достаточном количестве мебели и фриivolностей, чтобы превратить дом в настоящий свинарник. Но он все равно справился. Как-то так.

За время своего относительно недолгого пребывания в этом мире он научился ценить в нем то, что он не был таким материалистичным. Сила проявлялась в том, сколько народов можно было сокрушить одним движением пальцев. Богатство было просто еще одним атрибутом человека, а не единственным определителем его ценности в обществе.

Цзинь снова посмотрел на иллюзорную комнату, затем нерешительно подошел к небольшому деревянному столу, на котором она лежала, и взял ее в руки.

Он вздохнул.

«Она готова настолько, насколько это вообще возможно», - солгал он.

«К счастью, для этого экзамена не обязательно представлять полностью законченную комнату», - легкомысленно ответил старейшина Цинь. «Прогресс должен быть достаточным, вот и все».

Старейшина отступил от дверной рамы, жестом приглашая Цзиня покинуть его маленькую обитель и метафорически вернуться в цивилизацию. В ту социальную структуру, от которой он скрывался, работая на износ.

Конечно, будучи старейшиной и, несомненно, культиватором высокого уровня, надзиратель не прошел весь путь до жилища Цзиня пешком.

Нет, у входа в маленький зеленый сад молодого культиватора стояло золотое облако. Этот артефакт, способный вместить несколько взрослых мужчин, стоил больше, чем все богатства, которыми Цзинь обладал за всю свою жизнь. А это было не так уж и много. Он был чертовски беден.

Старейшина грациозно ступал по облаку, казалось, ничуть не заботясь о его потенциальной газообразной форме. Облако, похоже, тоже мало заботилось о физике и не замечало веса человека. Хотя путь культивирования создателя иллюзорных игр был довольно крутым, а главное, не таким уж опасным, Цзинь на самом деле не занимался столь уж впечатляющей магией.

Поэтому он был просто потрясен.

То, что новое магическое существование дало ему более здоровое и выносливое тело, уже само по себе было победой. А игровой движок, засевший в его голове, был просто вишенкой на вершине.

В предвкушении очередного волшебного опыта ему не понадобилось ничего, кроме короткого взгляда Цинь, чтобы запрыгнуть на облако и восхититься мягким ощущением под ногами. Он чувствовал себя очень уверенно. Облако медленно поднялось со своего места и устремилось в небо, вечно закрытое своими бело-серыми немагическими собратьями.

Подниматься в воздух без привычного гула металлических турбин и роторов, сопровождавшего этот акт в прежнем мире Джеймса, было страшновато, но, усевшись на мягкий артефакт, он решил, что так ему больше нравится.

«Большинство учеников с бедным прошлым испытывают несколько больший дискомфорт от первого полета», - сказал старейшина Цинь.

Цзинь, наслаждавшийся видом на все остальные горные хребты и видом на свою маленькую хижину, ответил в манере, которая, вероятно, была несколько неуважительной для конфуцианского общества, в котором он сейчас жил.

«Если бы вы хотели меня убить, то не стали бы разыгрывать такую драму», - сказал он. «На самом деле, здесь я чувствую себя в большей безопасности, чем в своей постели, учитывая, что за мной присматривает культиватор высокого уровня».

«Надеюсь, твой энтузиазм сохранится и на следующих этапах экзамена», - легкомысленно ответил второй, когда они наконец достигли белых облаков, покрывавших внутреннее кольцо учеников горы секты Комнаты Иллюзий.

«Я постараюсь», - сказал он, когда они приблизились к горе.

Цзинь смог разглядеть пространство сквозь густые облака. Их целью оказались большие каменные ворота с тысячей ступеней, ведущие к ним от предыдущего кольца. За воротами Цзинь разглядел шумную деревню, где несколько учеников, одетых лучше него, ходили вокруг, ели еду, разговаривали и вообще хорошо проводили время.

Он впервые увидел среднее кольцо, и неожиданно оказалось, что оно более населено, чем внешнее. Здесь было больше домов, расположенных более плотно друг к другу, и, если глаза не обманывали его, здесь даже ходили обычные люди. Их можно было узнать по поношенным коричневым одеждам, которые резко контрастировали с гладкой одеждой культиваторов.

Вероятно, именно на этом этапе членства в Секте Иллюзорной Комнаты можно заслужить право иметь настоящих слуг.

Однако, как и ожидалось, вместо того чтобы влететь в деревню, золотое облако приземлилось перед каменными воротами. Большое строение было обвешано множеством рун и бумажных талисманов.

Если бы Цзинь развил в себе способность чувствовать заклятия, то был бы уверен, что ему есть что здесь исследовать. Однако этого не произошло, и он сосредоточился на двух людях, которые, похоже, ждали его и старейшину Циня у ворот.